

Воспоминания тринадцатилетней давности, словно кошмар, то и дело прорывались в его сны. Каждый раз, переживая это вновь, он чувствовал себя словно выжатый, весь в поту.

Но на этот раз рядом был Чу Чэн.

Он тихо прижался к нему, жадно вдыхая его запах — свежий, с лёгким оттенком табака, который вселял спокойствие.

Так не хотелось уходить.

Он взглянул на часы — почти шесть. Самолёт в девять.

Время текло неумолимо, каждый тик секундной стрелки вызывал всё большую тревогу.

Рука Су Ланьцяо затекла под весом плеча Чу Чэна. Мужчина спал глубоко и неподвижно.

Он придвинулся вперёд, с крайней осторожностью прикоснулся губами к губам Чу Чэна, боясь его разбудить, и так замер на несколько секунд. Наконец, сжав губы, он беззвучно поднялся с кровати.

Вчерашняя одежда была полностью промочена ливнем, носить её было нельзя.

Су Ланьцяо неспешно прошёл в соседнюю комнату, открыл гардероб в гардеробной. Сплошные чёрные рубашки и брюки Чу Чэна висели там, как на витрине магазина, — однообразно.

Он наугад выбрал одну и надел, а для Чу Чэна подобрал новый комплект, аккуратно сложил его и положил у изголовья кровати.

Всё равно было жаль уходить. Он ещё немного постоял, опершись о край кровати и глядя на спящего, затем взял ручку со стола, написал записку, сунул её в карман пиджака и, оглядываясь через каждые три шага, закрыл за собой дверь.

—

Чу Чэна разбудила вибрация телефона. Он нахмурился и ответил.

— Господин Чу, у вас в десять совещание. Вы сегодня будете в офисе? — послышался в трубке голос его ассистента, Лин Фэна.

Он взглянул на наручные часы. Полдесятого.

Чёрт, как он мог проспать так долго.

Всё из-за того маленького модельщика, слишком уж он... Где он, собственно?

Чу Чэн перевернулся и сел на кровати, провёл рукой по коротким волосам. Большая кровать была пуста, ни души.

Ц-ц. Сбежал.

Он поднялся, умылся и, глядя в зеркало, заметил на шее несколько слабых царапин. Раздумывая, как бы их скрыть, он увидел аккуратно сложенный на тумбочке пиджак.

Чу Чэн фыркнул. Маленький модельщик оказался довольно внимательным.

Старина Чэнь, прождавший внизу почти полчаса, выжал из машины почти максимальную скорость и в последнюю минуту, без пяти десять, доставил Чу Чэна в штаб-квартиру группы компаний.

Чу Чэн распахнул дверь переговорной. Шумный зал мгновенно затих. Он большими шагами направился к креслу во главе длинного стола и сел.

— Начинайте отчёты.

Лин Фэн кивнул сидевшему ближе всех полному мужчине.

— Тогда начнём с отдела бренда.

Директор по бренду, дрожа, открыл ноутбук и вывел презентацию на большой экран, начав излагать план продвижения новой продукции. Говоря, он не мог не поглядывать украдкой на Чу Чэна.

На лице того не было ни единой эмоции, ощущалось приближение бури.

От одного вида становилось не по себе, голос начал дрожать и срываться.

— С утра не позавтракал? Говори громче, — недовольно постучал по столу Чу Чэн.

Он уже собирался продолжить разнос, как в кармане пиджака завибрировал телефон.

Лин Фэн тихо напомнил:

— Господин Чу, у вас телефон.

Чу Чэн, не отрывая глаз от слайда на экране, достал из кармана телефон. Вслед за ним на стол для переговоров плавно упала сложенная бумажка.

Лин Фэн, у которого был острый глаз, прочитал всё содержимое за секунду и, быстро среагировав, схватил записку.

Прошлая ночь? Оплата за рекламу? Пятизвёздочный отзыв?

Его мозг заработал на полную скорость, и он мгновенно сделал вывод: господин Чу переспал с тем маленьким модельщиком, и, кажется, им обоим понравилось.

Боже, я просто гений, — уголок рта Лин Фэна дрогнул, но в следующую секунду его выражение лица изменилось.

Погодите-ка, здесь слишком много информации!

Чему сначала удивляться: тому, что Чу Чэн — гей, или тому, что этот дерзкий маленький модельщик, выходит, заплатил господину Чу?

Он с трудом изобразил улыбку и посмотрел на Чу Чэна. Пот на кончиках пальцев слегка размочил бумажку, которую он сжимал мёртвой хваткой, боясь, что кто-то ещё её увидит.

— Что это там? Подай сюда, — вибрация телефона уже прекратилась. Чу Чэн отбросил телефон в сторону и, нахмурившись, уставился на Лин Фэна.

— Вы уверены, что хотите это видеть? — Лин Фэн сглотнул, запинаясь. — Это н-неважная вещь, лучше не смотрите.

— Повторяю в последний раз: давай сюда, — голос Чу Чэна понизился, заставив всех за столом разом повернуть головы. Этот тон был всем слишком знаком — предвестник гнева босса Чу.

Лин Фэн, протягивая записку через край стола, подобострастно усмехнулся:

— Это всего лишь шутка, господин Чу, не принимайте всерьёз. Не стоит расстраиваться из-за такого.

Чу Чэн опустил глаза и внимательно прочитал текст дважды, убедившись, что правильно всё понял. У него чуть не перехватило дыхание.

Выходит, этот мелкий модельщик не только переспал и сбежал, но ещё и принял его за проститутку?

Хотел, чтобы его запомнили? Что ж, отлично, теперь он действительно, чёрт возьми, запомнит.

—

Перелёт обратно в Лондон занял более десяти часов. Су Ланьцяо так и не смог по-настоящему заснуть. Стоило закрыть глаза, как перед ним возникало лицо Чу Чэна, его голос, его тяжёлое, невольное дыхание.

Он невольно крепче сжал в руках позаимствованную чёрную рубашку. Качественная ткань была мягкой и приятной на ощупь, казалось, в ней ещё сохранилось немного тепла Чу Чэна.

Прошлой ночью, после того как они оба выбились из сил, Чу Чэн отнёс его в ванную и помыл.

Этот человек с виду казался таким суровым, но в глубине души был врождённым джентльменом, мягким и заботливым.

Он снова и снова перебирал в памяти те моменты и наконец, удовлетворённый, уснул. В полудрёме он и долетел до аэропорта Хитроу.

Только выйдя из самолёта, он получил звонок от Юэ Си.

— Что произошло в тот день на съёмках? — взволнованно спросил тот.

— Ничего особенного, всё прошло хорошо, — непринуждённо ответил Су Ланьцяо, катя багаж в сторону парковки.

— Деньги за рекламу пришли, я сейчас переведу. Но они прислали втрое больше. Ты что, за моей спиной заключил какую-то сомнительную сделку? — с недоверием в голосе спросил Юэ Си.

Су Ланьцяо на мгновение замер, уголки его губ дрогнули.

— Корпорация Чу действительно прислала в три раза больше?

Ц-ц. Этот раз того стоил.

— Да, я несколько раз перепроверил, — вздохнул Юэ Си. — Что и говорить, крупная компания,

очень щедрая!

Су Ланьцяо потупил взгляд, на его лице появилась улыбка с маленькой ямочкой.

— Верни деньги обратно, я не возьму ни копейки. Твою долю я переведу отдельно.

— Почему? Я не понимаю, — растерянно произнёс Юэ Си, с болью в голосе из-за денег. — Ты же всего лишь новичок, у тебя и так в карманах пусто. К тому же, разве бывает лишних денег?

— Нет, верни обратно, — твёрдо сказал Су Ланьцяо.

Именно этого он и хотел: чтобы Чу Чэн затаил обиду, чтобы это засело у него в сердце как заноза, чтобы он, перебирая в памяти, скрипел зубами.

Одна только мысль о том, какое выражение появится на том лице, уже казалась ему забавной.

Юэ Си вздохнул, его тон выражал досаду и сожаление.

— Ладно, верну. Эх, если не хочешь ты, мог бы помочь таким беднякам, как я. Это же несколько сотен тысяч.

— Ладно, заканчивай. Я уже подъезжаю, — улыбка мгновенно слетела с лица Су Ланьцяо.

Он слегка отклонился и облокотился на ручку чемодана, ожидая, когда сойдёт дворецкий.

Дворецкого звали Райан, он служил в семье уже несколько десятилетий. Его голова была седой, а всё лицо изборождено морщинами, следами времени.

Он почтительно поклонился и принял чемодан.

— Молодой господин, вы вернулись.

— Где Алан? — Су Ланьцяо сделал длинный шаг в машину и в изнеможении плюхнулся на мягкое кожаное сиденье.

Перебрав несколько поз, он наконец устроился с относительным комфортом.

Дворецкий замялся, запинаясь:

— Как я уже говорил вам по телефону, второй молодой господин сказал, что дождётся вашего возвращения, и при вас выкопает урну с прахом вашей матери. Рабочие уже на месте.

— Поезжай обратно, — скрипя зубами, произнёс Су Ланьцяо.

Этот мелкий паршивец ищет, чтобы его отлупили.

Су Ланьцяо и его младший брат Алан были сводными, у них разные матери. Алан считал его бельмом на глазу, с детства рос наглым и распушенным. А поскольку мать Су Ланьцяо была китайкой, тот насмеялся над ним, называя полукровкой с нечистой кровью.

Хм. Кому нужна эта паршивая британская кровь? Он бы предпочёл, чтобы на всю жизнь у него было только одно имя — Су Ланьцяо.

Дети, выросшие в таких сложных семьях, либо становятся холодными, либо одержимыми.

Последние несколько лет Су Ланьцяо провёл на родине матери, в Чэнду, где учился. Полгода назад он окончил учёбу и начал карьеру модели. Если бы не ежегодный приезд на годовщину смерти матери, он бы и ногой не ступил в этот дом.

Надгробие матери одиноко стояло в восточном саду замка уже много лет.

Время летело слишком быстро, незаметно пролетело восемь лет.

<http://bllate.org/book/15599/1391425>